

ПЕРЕСТРОЙКА СТРУКТУРЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В МОЛДАВИИ XV—XVIII вв.

Д. М. ДРАГНЕВ и П. В. СОВЕТОВ

Генеральная картина эволюции феодального землевладения в Европе представлялась долгое время в виде почти непрерывного и все усиливающегося процесса роста крупной собственности, ее концентрации за счет поглощения мелкой. Мелкое землевладение (особенно крестьянского типа) в эпоху развитого и позднего феодализма характеризовалось обычно, как остаток с раннефеодальных времен. Другие толкования, которые имелись в литературе XIX в., были надолго отставлены.

В последнее время наметился пересмотр такого понимания основных тенденций в эволюции структуры феодального землевладения в отношении ряда стран Европы. Наиболее обстоятельно он был произведен для средневековой Англии. Благодаря работам советского историка М. А. Барга, можно считать установленным, что в Англии XI—XIII вв. главной тенденцией было «измельчание изначальных владельческих комплексов на всех ступенях феодальной иерархии». В результате в Англии XIII—XIV вв. наблюдается значительная масса мелкого землевладения — не как остаток, сохранившийся с дофеодальных времен, а как новообразование эпохи феодализма¹.

Этот же вопрос относительно других стран Западной Европы (в частности, Франции) поднят и в зарубежной литературе².

В некоторых странах Европы вопрос о взаимодействии двух тенденций (концентрации и раздробления земельной собственности) особенно тесно связан с проблемой происхождения мелкого землевладения в эпоху развитого и позднего феодализма. Это относится к Польше и Югославии, встают эти вопросы для Норвегии и Италии³. Поднятый в свое время С. Б. Веселовским разговор о проявлении указанных процессов на Руси, так фактически и не завершился (научная критика пошла не

¹ М. А. Барг. Эволюция феодального землевладения в Англии XI—XIII вв. «Вопросы истории», 1953, № 11, стр. 97—105; его же. Исследования по истории английского феодализма XI—XIII вв., М., 1962.

² R. Boutruche. La crise d'une société, Paris, 1947; I. Schneider. La ville de Metz aux XIII-e et XIV-e siècle, Nancy, 1950; L. Genicot. L'économie rurale namuroise au Bas Moyen Age, t. II. Les hommes — La Noblesse, Louvain, 1960; G. Duby. L'économie rurale et la vie des compagnes dans l'Occident médiévale, Paris, 1962; A. Luchaire. La Noblesse — Lavissee. Histoire de France, vol. III, Paris, 1925, p. 368; P. Petot. La famille en France, Paris, 1955; K. Kroeschelle. Die Sippe im germanischen Recht, «Zt. chr. der Savigny stiftung für Rechtsgeschichte», t. LXXVII, 1960, s. 1—25.

³ К. Тымieniecki. Gentyzm (ustroj rodow) czy feudalizm. «Przegląd Historyczny», t. LII, z. 3, Warszawa, 1961, str. 547—561; ejusd. Plemiona i gniazda. Pisma wybrane, Warszawa, 1956, s. 311—350; S. Russocki. Mazowieckie rody gniazdowe. «Przegląd Historyczny», Warszawa, 1961, t. LII, z. 1, s. 1—9; O. Mandić. Bratstvo u ranosrednjovjeknoj Hrvatskoj. «Historijski zbornik», Zagreb, 1952, god. V, br. 3—4; M. Klaić. Plemstvo dvanaestvo plemena kraljevine Hrvatske «Historijski zbornik», Zagreb, 1956, god. IX, s. 83—100; Ю. В. Бромлей. Хорватские земли, в кн. «История Югославии», т. I, М., 1963, стр. 147; М. Л. Абрамсон. Вотчина в Южной Италии IX—XI вв. «Византийские очерки», М., 1961, стр. 155, 171—173.

столько по пути оспаривания самого процесса, сколько масштабов его проявления и причин возникновения) ⁴.

Но, пожалуй, ни для какой европейской страны проблема происхождения мелкого землевладения эпохи развитого и позднего феодализма не стоит так остро, как для Молдавии и Валахии XVI — середины XIX в. Вопрос этот давно, еще с XIX в., вызывал дискуссию в историографии ⁵. В послевоенное время (как в советской, так и в румынской литературе) на этот счет установилось безраздельное господство одной концепции: с самого начала образования самостоятельного государства Молдавии (1359 г.) и вплоть до XIX в. единственной ведущей тенденцией в развитии частной собственности на землю был рост крупного феодального землевладения, последовательная концентрация этой собственности за счет систематического поглощения значительных массивов мелкой крестьянской собственности волошской общины, сохранившихся с дофеодальных времен. Наиболее полное обобщение эта точка зрения получила в новейшей монографии румынского историка П. П. Панаитеску ⁶, который усматривает прямую генетическую связь между мелким резешским землевладением XVII—XIX вв. и общиной гето-даков до римского завоевания. Мелкое резешское землевладение эпохи развитого и позднего феодализма в Молдавии и Валахии, по его мнению, является как правило результатом сохранения древней общины, сумевшей отстоять свою собственность на землю в течение всей истории феодальной формации.

Согласно указанной концепции наблюдаются два периода разложения общины и поглощения крупным землевладением дофеодальной общинной собственности: первый — до XV в., второй — в конце XVI—XVIII вв. ⁷ Получается, что после нескольких веков наступления на общинную собственность и распространения вширь феодального землевладения эти процессы как бы застывают вскоре после образования молдавского феодального государства в 1359 г. на полтора столетия (XV — середина XVI вв.), а затем вновь бурно развиваются с конца XVI в. Никто из сторонников рассматриваемого направления в современной советской и румынской историографии не смог объяснить причины такого перерыва. Но это не единственное противоречие. Дело в том, что во втором периоде процесс поглощения мелкой резешской собственности охватил за двести лет с конца XVI в. почти одну тысячу сел. Тем не менее в последней трети XVIII в. по переписи 1772 г. в стране числилось 593 резешских сел. Это составляло 36,6% от общего количества сельских поселений Молдавии (их было 1905) и 45,8% — от всего комплекса светского землевладения (см. в приложении табл. X). Если, рассуждая даже в самом общем виде, к этому количеству резешских сел, признанных сохранившими свою свободу с дофеодальных времен, добавить то значительное количество, которое было поглощено крупной собственностью во втором периоде (т. е. с конца XVI до XIX вв.), то получается, что в период XV — середины XVI вв. Молдавия была краем почти сплошного господства свободных сел, не охваченных еще феодаль-

⁴ С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси, М.—Л., 1947; см. также П. П. Смирнов. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, т. I, М.—Л., 1947, стр. 5; Л. В. Черепнин. Основные этапы развития феодальной собственности на Руси. «Вопросы истории», 1953, № 4; его же. Образование русского централизованного государства в XIV—XV веках, М., 1960, стр. 120—126; Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси, изд. 2-е, кн. 2, М., 1954, стр. 53—61, и др.

⁵ Об этом см. подробнее Я. С. Гросул, Д. М. Драгнев, П. В. Советов. Основные этапы развития и разложения резешского землевладения в Молдавии. «Ученые записки Кишиневского университета», т. 79, Кишинев, 1965, стр. 163—183.

⁶ P. Panaitescu. Obștea țărănească în Țara Românească și Moldova, Buc., 1964.

⁷ Ibid., p. 272.

ной собственностью⁸. Это мнение, однако, не решался высказать ни один из современных сторонников указанной концепции. Наоборот, обычно делался противоположный вывод⁹ и вся концепция сталкивалась с неразрешимым противоречием. Не было возможности объяснить за счет какого резерва шел тот массовый процесс поглощения крупной собственностью мелкого землевладения, который действительно наблюдался с конца XVI в. Исследование данной проблемы в конце 50-х годов зашло в тупик, из которого надо было найти выход.

В начале 60-х годов высказывается гипотеза (впоследствии доказанная в работах румынского историка К. Чиходару) о том, что «перерыв» мог возникнуть только в результате завершения процесса распространения феодального землевладения, который охватил ко второй половине XV в. абсолютное большинство сельских поселений в стране¹⁰. Значит, новый этап в массовом поглощении крупной собственностью мелкого землевладения, который начинается с конца XVI в., мог возникнуть лишь за счет каких-либо новых резервов. Мелкое землевладение (в виде свободной крестьянской общины), сохранившееся с дофеодальных времен, встречается преимущественно в горных районах и является явно недостаточным по своим масштабам, чтобы питать столь мощный процесс. В поисках такого резерва стала складываться концепция о двух тенденциях в развитии феодального землевладения¹¹. Затем эта точка зрения была подкреплена серией специальных исследований, проведенных в советской и румынской исторической науке. К ней присоединился ряд авторов обобщающих работ¹². В итоге (особенно в румынской историографии) возникла дискуссия, которая идет и в настоящее время¹³. Дискуссия достигла, однако, того этапа, когда ее невозможно продолжать на основе тех методов исследования, которые употреблялись до сих пор. Иллюстративный материал монографических исследований отдельных землевладений и сел, без учета в целом всей картины развития, не дает возможности изучить всю эволюцию землевладения в XV—XVIII вв. Этот материал использовался обычно в качестве иллюстрации наличия одной из двух тенденций — концентрации или раздробления феодального землевладения — без того, чтобы вывести их равнодействующую на тот или иной период молдавской истории.

В связи с отсутствием поземельных переписей в Молдавии до последней четверти XVIII в. переход к «статистическому методу» построе-

⁸ Их должно было быть более полутора тысяч, в то время как даже в конце XVIII в. по переписи 1772 г., когда общее количество сел по сравнению с XV в. возросло, всего числится 1905 сел (см. табл. X).

⁹ См., напр., Ф. А. Грекул. Социально-экономический и политический строй Молдавии второй половины XV в., Кишинев, 1950, стр. 55; его же. Аграрные отношения в Молдавии в XVI—первой половине XVII вв., Кишинев, 1961, стр. 131.

¹⁰ C. Cihodaru. Cîteva constatări în legătură cu proprietatea feudală și situația țărănimii în Moldova în a doua jumătate a sec. XV-lea — Studii și cercetări științifice, Iași, 1961, fas. 1, p. 31—64.

¹¹ Д. М. Драгнев, П. В. Советов. О резешском землевладении в Молдавии XVI—середины XVIII вв. «Ежегодник по аграрной истории стран Восточной Европы за 1962 г.», Минск, 1964, стр. 254—264.

¹² Я. С. Гросул, Д. М. Драгнев, П. В. Советов. Указ. соч., стр. 163—183; Н. А. Мохов. Молдавия эпохи феодализма, Кишинев, 1964, стр. 257—258; «История Молдавской ССР», т. I, изд. 2-е, Кишинев, 1965, стр. 98—100, 185—186, 190—193, 295—296, 326—327, 406—407. Перешел частично на позиции новой концепции и сторонник прежде господствовавшей точки зрения, видный румынский ученый Г. Шталь (H. H. Stahl. Contribuții la stadiul satelor devălmase romînesti, vol. III, Buc., 1965, p. 192). См. также L. P. Marcu. Recenzie la: H. H. Stahl. Contribuții... «Studii», 1966, № 1, p. 168—174.

¹³ Признанием этого является рецензия В. Жоржеску на монографию П. Панаитеску (V. Al. Georgescu. Compte rendu sur l'ouvrage de P. Panaitescu. La communauté paysanne en Valachie et en Moldavie. «Revue Roumaine d'histoire», 1965, N 2, p. 305—312). См. также P. Panaitescu. O nouă optică despre cultura romînească medievală. «Contemporanul», 3.II.1967.

ния структуры землевладения и изучения его эволюции упирается в необходимость исследовать монографическим путем все без исключения документальные данные и на их основе попытаться воссоздать общую статистическую картину эволюции¹⁴. Разумеется, мы не получим тех «моментальных фотографий» структуры землевладения, о которых говорит М. А. Барг, имея в виду Англию. Документальные источники Молдавии XV—середины XVIII вв. не позволяют построить структуру землевладения статистическим методом генеральной совокупности на один год или любой другой короткий промежуток времени. Такая структура охватит незначительное количество сел (в силу того, что поземельные грамоты не обновлялись так часто) и будет весьма далека от генеральной совокупности всех известных сельских поселений¹⁵.

Поэтому необходимо значительно раздвинуть хронологические рамки периода, для которого происходит определение структуры землевладения, и установить, в какую категорию землевладения входит то или иное село в определенный более широкий период времени¹⁶. Особенно важно узнать каково первоначальное состояние каждого села при первом его упоминании в XV в. Это, собственно говоря, не структура землевладения определенного периода (в нашем случае — XV в.), а структура «первого упоминания». Зато, зная структурное место села при первом упоминании в источниках (пусть даже разрыв между упоминаниями отдельных землевладений и велик хронологически)¹⁷, мы можем получить исходную, отправную точку статистического исследования дальнейших судеб этих сел, прослеживая в какую категорию землевладения они затем попадали. Таким образом, перед нами стоит цель изучить эволюцию

¹⁴ Характеристику сущности «монографического» и «статистического» метода изучения эволюции структуры землевладения см. М. А. Барг. Эволюция феодального землевладения в Англии XI—XIII вв., стр. 98. Перед исследователем структуры землевладения на основе учета всех имеющихся поземельных грамот, стоят, естественно, гораздо более значительные трудности, нежели в том случае, когда исследования основываются на материалах переписи. Ясно также то, что выводы подобного исследования будут страдать более значительными погрешностями и само изучение эволюции структуры землевладения, выраженное в цифрах, не следует абсолютизировать. Важно лишь убедиться в том, что статистическая картина верно схватывает в самом общем виде основное направление событий. Для этого надо быть уверенным, что источники (в данном случае поземельные грамоты) охватывают подавляющее большинство земельного фонда страны и отражают важнейшие сдвиги в его распределении. В таком случае мы можем вполне опираться на известный в статистических исследованиях метод «генеральной совокупности», который дает более уверенный вывод, нежели применение выборочного метода.

¹⁵ В Молдавии до очень позднего времени не применялся метод исчисления земли в определенных единицах. В документах границы сел указаны по географическим признакам или специальным пограничным знакам. Вот почему в основу структуры землевладения и определения генеральной совокупности всего земельного фонда (несмотря на то, что земельные угодья сел не были между собой тождественными) может быть положен только один признак: село или его определенная доля в дробном арифметическом выражении, если в селе несколько владельцев. (О принципах распределения собственности в селе при долевом землевладении см. П. В. Советов. Проблема долевого землевладения в Европе. «VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук», М., 1964, стр. 1—14). Таким образом, средним выражением основной единицы структуры выступает условное идеальное село и его доля. Эти недостатки в методике построения структуры землевладения надо постоянно иметь в виду.

¹⁶ Мы исходили из того, что крупная вотчина в условиях Молдавии состояла из владений, имеющих свыше 3-х сел, средняя вотчина — от 1 до 3 сел, а мелкая — из дробных владений в пределах менее одного села. Вместе с тем мы выделяем в таблицах по каждому периоду более дробную классификацию, насчитывающую 11 или 12 категорий. В случае необходимости она сможет послужить основой для дискуссии о критериях распределения.

¹⁷ Конечно, в течение XV в., выделенного нами для определения структуры «первого упоминания», село могло перейти из одной категории землевладения в другую. Но, как увидим далее, движение сел из одной категории в другую в XV в., т. е. в период, который мы условно именуем «старовотчинной структурой», не было существенным. Из 1480 сел по источникам можно проследить такое движение лишь 322, т. е. всего 21,7% (см. табл. II).

структуры землевладения путем использования приема статистического исследования движения сел по разным категориям землевладения XV—XVIII вв., в пределах, конечно, тех возможностей, которые предоставляют источники.

Для статистического исследования эволюции структуры землевладения по всем упоминаниям мы выделили четыре периода: I — старовотчинный (1400—1525 гг.); II — 1526—1570; III — 1571—1611 и IV — 1612—1625 гг. В общем они не противоречат основной периодизации социально-экономической истории Молдавии XV—XVII вв. Вместе с тем авторы стремились учесть все сдвиги в истории землевладения, насколько это позволило предварительно проведенное монографическое исследование отдельных сел и вотчин. В некотором отношении (в смысле точного погодного выделения) хронологические грани между периодами условны. Установив структурное место того или иного села при первом упоминании в старовотчинном периоде (1400—1525 гг.), мы затем пытаемся проследить, в какие категории землевладения попадало это село в последующих периодах (II, III и IV). Продолжить исследование статистическим методом после 1625 г. пока не представляется возможным, и для определения последующей структуры землевладения мы опираемся на данные первой молдавской переписи 1772 г.

По всем периодам до 1625 г. источником являются поземельные грамоты различных типов (главным образом, господарские подтвердительные, жалованные, реже — частные поземельные акты купли-продажи, мены, залога, дарения, завещательные распоряжения и т. д.). Всего их около пяти тысяч. Абсолютное большинство этих документов опубликовано, но определенная их часть (около 10%) выявлены в архивах СССР и СРР¹⁸. Обработка производилась путем занесения на перфокарты всех данных, необходимых для отнесения села или его доли к определенной категории (наименование села или доли; владелец села или доли; размер доли; стоимостное выражение, если оно указывается¹⁹; уезд; характерный топоним, необходимый для идентификации; хронологическое обозначение даты оформления документа и самого юридического факта, перехода земли из одних рук в другие, если они не совпадают, при этом указываются и отмечаются отдельно все свидетельства документа о переходе земли от одного владельца к другому, а также место публикации документа или место нахождения в архиве).

Начнем исследование с анализа старовотчинной структуры. Всего за период с 1400 до 1525 гг. во всех молдавских документах упоминается около 1650 наименований сельских поселений, селищ и пустошей — землевладений. Это очень высокая цифра, позволяющая считать, что мы приблизились весьма близко к генеральной совокупности, ибо располагаем свыше чем 90% ее состава²⁰. В отношении 1480 поименованных

¹⁸ В основу исследования легла наиболее полная коллекция документов, опубликованных в 1952—1958 гг. Институтом истории СРР: *Documente privind Istoria României*. а. Moldova; veac. XIV—XV, vol. I, II; veac XVI, vol. I—IV; veac XVII, vol. I—V, (далее: «Documente») и издание Института истории АН МССР «Молдавия в эпоху феодализма. Славяно-молдавские грамоты» (до 1625 г.) под ред. Л. В. Черепнина, Кишинев, 1961. Кроме этого, использованы неопубликованные документы, хранящиеся в архивах Кишинева, Одессы, Москвы (ЦГАДА, ГИМ), Ленинграда (ЦГИА), Бухареста (Arhivele Statului din București și Biblioteca Academiei RSR). Авторы выражают свою благодарность сектору средних веков Института истории АН СРР за разрешение ознакомиться с рядом неопубликованных документов, подготовленных к печати.

¹⁹ В редких случаях приходилось по среднему стоимостному выражению определять долю села. Для этого нами была создана система специальных таблиц эволюции цен на землю (сел разных размеров), которую, однако, нет возможности публиковать и тем более комментировать в рамках настоящей статьи.

²⁰ В последней четверти XVIII в. согласно первым молдавским переписям (1772 и 1774 гг.) в княжестве числилось 1905 сел (см. табл. X). 1650 сел составляют 87% этого числа. Надо прибавить, что за XV—XVIII вв. количество сел и сельского населения в Молдавии выросло, а не упало (см. И. А. Котенко, Н. А. Мохов, П. В. Сове-

сел удается установить, кто был их владельцем, правда, в некоторых случаях мы знаем лишь собственника части (доли) села,— кто владел остальной частью, остается пока неизвестным. Таких случаев немного, они составляют в своей сумме не более 60 сел. Вся сумма целых сел и отдельных долей, для которых известен владелец, равна 1420, т. е. соответственно 96% от 1480 и 86% от 1650 сел²¹. По отношению к предполагаемой генеральной совокупности это также немало (во всяком случае, не менее 80%). Как распределялись села по категориям землевладения при первом своем упоминании, видно из табл. I. Села светского домена в своем подавляющем большинстве (81,13%) входили в состав крупного (50,31%) и среднего землевладения (30,82%). Церковно-монастырское землевладение почти все было крупным (лишь один монастырь — средний землевладелец).

Мелкое дробное землевладение (по несколько землевладельцев в одном селе) составляло лишь 18,87% светского домена. Подавляющая часть дробного землевладения (15,17%) светского домена была (во всяком случае, по своим масштабам) мелкозачинного характера: владения менее одного села, до одной четверти села включительно. Наконец, 3,70% земель в светском домене оказываются представленными владельцами менее $\frac{1}{4}$ села. В отношении этих земель очень трудно разграничить мелкую зачину и владения верхушки свободного крестьянства²². В XV — начале XVI вв. село обычно имело от 10 до 20 дворов²³. Если руководствоваться этим, конечно, чисто количественным показателем, то можно было бы включить в состав мелкого землевладения крестьянского типа все владения менее $\frac{1}{10}$ доли села. Таких в нашей структуре насчитывается всего 0,79%. Владения размером от $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{10}$ части села, которые могли принадлежать и верхушке свободного крестьянства и мелким вотчинникам (но чаще всего, по-видимому, последним) составляли 2,91%. Таким образом, удельный вес мелкого землевладения явно крестьянского типа в нашей структуре ничтожно мал. Во всяком случае, при всех возможных преувеличениях — не более 3,7% (если прибавить к 0,79% и 2,91%, которые приходятся на спорную часть структуры).

Этот вывод, построенный на статистическом анализе данных всех без исключения источников, подтверждает точку зрения тех историков, которые считают, что в Молдавии XV в. процесс феодализации путем распространения феодальной собственности на землю вширь был в основном завершен. Для мелкого землевладения крестьянского типа остается ничтожно мало места. Даже если отнести весь разрыв между итогом в 1480 сел и предполагаемым числом сел генеральной совокупности (в этот разрыв входит и господарский домен, который почти не отражен нашими грамотами) к категории мелкого крестьянского землевладения, что было бы неправильно, все равно его удельный вес останется незначительным.

Феодальная собственность поглотила к XV в. абсолютное большинство земель, принадлежащих ранее волошской крестьянской общине.

т. в. О тенденции роста народонаселения Молдавии в эпоху феодализма. «Ученые записки» ИИЯЛ Молдавского филиала Академии наук СССР, т. VI, сер. истор., 1957, стр. 49—65).

²¹ В отношении 170 сел, селищ и пустошей имя владельца в документах не приводится. О 78 селах известно, что это села феодальные. 92 села упоминаются лишь как географические обозначения при межевании соседних сел. В этом последнем случае нет возможности установить характер землевладения.

²² Разграничение представляет трудность, с которой сталкиваются историки даже в странах, где источниковедческая база гораздо лучше, чем в Молдавии. См. М. А. Барг. Исследования по истории английского феодализма, стр. 45; см. также П. В. Советов. О наименовании крестьян — мелких землевладельцев в Молдавии XV — середине XVI вв. (Кто такие ссдоши?), «Известия АН МССР», Кишинев, 1963, № 11.

²³ «Documente», veac. XIV—XV, vol. I, p. 138; veac. XVI, vol. I, p. 5, 10, 14, 68, 394.

Этим и объясняется отмеченный в историографии перерыв, который наступил в процессе массового поглощения крупной феодальной собственностью мелкого крестьянского землевладения. Основное движение земельной собственности приобретает после этого характер перераспределения земли в руках господствующего класса феодалов. В этом нетрудно убедиться, сравнив показатели второй половины табл. I (где дается распределение сел по категориям землевладения с учетом последнего документального упоминания за период 1400—1525 гг.) и данные табл. II, где показана динамика землевладения внутри этого периода²⁴. В целом сдвиги не существенны и не изменяют удельного веса отдельных категорий землевладения внутри светского домена (ранее крупное занимало 50,31 %, теперь — 50,34 %; среднее — 30,82 %, теперь — 31,94 %, мелкое — 18,87, теперь — 17,72). Уменьшился лишь немного сам светский домен (с 1272 до 1180 сел) в связи с переходом ряда сел в церковно-монастырский домен, который за этот счет вырос с 134 сел до 216. Этим и объясняется некоторое сокращение крупной светской собственности во всей структуре землевладения (с 45,07 % до 41,83 %). Удельный вес мелкого крестьянского землевладения незначительно изменился, оставаясь ничтожно малым (0,76 % или вместе со спорной категорией землевладения размером от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{4}$ села — 3,39 %).

Итак, в XV в. тот огромный резерв мелкого землевладения, который смог бы питать в дальнейшем массовый процесс поглощения мелкой резешской земельной собственности, уже не существовал, или вернее, как увидим далее, еще не возник. Начало его формирования нужно искать в XVI в. Именно для этого периода монографические исследования отдельных землевладений отмечают возникновение тенденции раздробления многих средних и даже крупных вотчин. До сих пор в литературе никаких попыток выяснения удельного веса тенденций концентрации и раздробления землевладения и их взаимодействия на том или ином отрезке времени не производилось. Исследования ограничивались анализом сравнительно небольшого количества сел и землевладений (самое большое — 5—10 % генеральной совокупности сел).

Применяя используемый нами метод, мы распределили все данные о праве собственности на села по категориям землевладения в следующем отрезке времени — 1526—1570 гг.²⁵ На этот раз пришлось взять более короткий хронологический отрезок, ибо теперь движения во владении землей (купля-продажа, мена, дарение, залог, конфискация и многое другое) встречаются чаще, чем раньше. Внутри одного и того же хронологического периода сдвиги будут гораздо более заметными. Конечно, от этого наше приближение к генеральной совокупности значительно упадет. За период 1526—1570 гг. во всех известных нам источниках идет речь о 649 селах. Но поскольку многие грамоты упоминают лишь о владении частью села, сумма всех землевладений (сел и частей) в отношении которых известен собственник, составляет в своей совокупности 516 сел. Как видим, по сравнению с предыдущим старовотчинным периодом 1400—1525 гг., разница между этими двумя цифрами более значительная — раньше она составляла 60 сел на 1480 (т. е. 4 %), а теперь 133 села на 649 (т. е. 20,5 %). Несомненно, что увеличение разрыва

²⁴ Отметим, что есть такие села, которые упоминаются в источниках несколько раз в течение одного и того же хронологического периода, причем не всегда в составе той же категории землевладения. Поэтому при анализе каждой статистической таблицы в дальнейшем раскрывается, как она строится: по принципу первого упоминания (когда нас интересует исходная позиция села в данном периоде), или последнего (когда нас интересует конечный итог развития в том же периоде).

²⁵ При выяснении старовотчинной структуры землевладения нас главным образом интересовала структура «первого упоминания», теперь во втором периоде (1526—1570 гг.) нас интересует уже итог развития, т. е. распределение сил и долей по категориям собственности при «последнем упоминании» (см. табл. I. Период II). По этому же принципу (последнего упоминания) строится все структуры последующих периодов до 1625 г., ибо во всех случаях нас интересует итог развития.

более чем в пять раз должно быть результатом значительного возрастания дробности структуры землевладения²⁶. Если взглянуть на последнюю часть табл. I, то мы становимся свидетелями измельчания структуры землевладения, заставляющего предполагать, что раздробление старовотчинной структуры становится в XVI в. главной тенденцией в развитии феодального землевладения.

До сих пор даже сторонники концепции «двух тенденций» не предполагали, что раздробление выдвинулось столь явно на первый план уже в XVI в. Удельный вес крупного землевладения падает более чем в три раза (с 50,34% до 13,3%), а категория землевладений свыше 10 сел вовсе не прослеживается в источниках 1526—1570 гг. Зато несколько возрастает среднее землевладение (было — около 32%, стало — 36,6%) и, наконец, происходит огромное возрастание удельного веса мелкого землевладения (было — 17,72%, стало — 50,1%)²⁷. Мелкое землевладение охватывает теперь более половины всех землевладений, которые прослеживаются источниками в 1526—1570 гг.

Но встает вопрос, насколько сопоставимы статистические данные «старовотчинной структуры» по сравнению со следующим периодом. Может быть, источники 1526—1570 гг. запечатлели преимущественно только остатки мелкого землевладения старовотчинной структуры? Анализ табл. I не дает оснований для таких предположений. Достаточно сказать, что хотя в периоде 1526—1570 гг. упоминается почти в три раза меньше сел, чем в старовотчинной структуре, абсолютное число сел землевладения крестьянского типа выросло в два раза. Однако такое наблюдение недостаточно для вывода, что мелкое землевладение периода 1526—1570 гг. является в определенной степени результатом раздробления старовотчинной структуры. Для этого необходимо провести общий анализ сопоставимости всех без исключения сел и землевладений обоих периодов. Несмотря на значительные трудности, такая работа была проделана (см. табл. III)²⁸. Оказывается, что при сравнении со старовотчинной структурой во втором периоде имеется 321 сопоставимое село, т. е. около половины всех наименований сел за 1526—1570 гг. Анализ таблицы показывает, что большая часть сел, входящих в категорию мелкого землевладения, оказалась в числе сопоставимых (175) и меньшая (166) — в числе несопоставимых.

Это дает нам возможность установить происхождение основной части мелкого землевладения в структуре 1526—1570 гг. Какое место занимали эти 175 сел мелкого землевладения II периода в старовотчинной структуре? Подавляющая их часть состояла в крупном (75 сел) или среднем (48 сел) землевладении²⁹ и лишь 47 сел, т. е. 24,7%, и раньше, до 1526 г., входили в категорию мелкого землевладения. Значит, из 175

²⁶ Не случайно в старовотчинном периоде числилось всего 327 дробных сел из 1480, т. е. около 22%. Теперь же, как видно из табл. I (Период II), — 424 дробных села (291 + разрыв в 133) при итоге в 649 сел, т. е. свыше 65% от этого общего числа.

²⁷ Фактически удельный вес мелкого землевладения был выше. Ведь разрыв в 133 села, состоявший исключительно из дробных долей сел, входил, по-видимому, чаще всего в состав мелкого землевладения.

²⁸ Наиболее значительная трудность заключается в том, что села довольно часто меняли наименования. Восстановить всю динамику изменений наименования сел чрезвычайно трудно, а подчас и невозможно. Мы лишь в известной мере проделали эту работу. Наиболее легкими оказались случаи, когда в самих документах указывалось прежнее название поселения. Когда же подобное указание отсутствовало, мы проводили идентификацию данного поселения. Для I периода существенную помощь нам оказала идентификация, уже проведенная румынскими историками И. Богданом и М. Костэеску (I. Bogdan. Documente lui Ștefan cel Mare. vol. I—II, Buc., 1913; M., Costăchescu. Documentele moldovenești dela Bogdan voevod, Buc., 1943, и др.), а также советским историком П. П. Бырня. Для последующих периодов мы проводили ее самостоятельно.

²⁹ Сюда нужно отнести еще 5 сел, которые раньше в старовотчинной структуре числились в господарском и монастырском доменах и затем по обмену или пожалованию попали в светский домен.

сопоставимых сел мелкого землевладения по структуре 1526—1570 гг. 128 сел (или 75,3%) являются новообразованием, возникшим в результате раздробления крупной и средней вотчины периода 1400—1525 гг. Фактически удельный вес мелкого землевладения, как новообразования, был еще выше, так как в последний период, охваченный старовотчинной структурой, уже шел процесс раздробления³⁰.

К тем же выводам приходим, анализируя данные табл. III о судьбе крупного и среднего землевладения старовотчинной структуры (в той части, которая сопоставима со следующим периодом). Из 222 сел, входящих в крупное и среднее светское землевладение старовотчинной структуры, в следующем периоде осталось на том же положении всего лишь 66 сел (или 29%). 30 сел ушло в монастырский домен и 3 — в господарский. Большая часть (123 села, или 55%) перешла в состав мелкого землевладения. Причем, сдвиг в раздроблении старовотчинной структуры (как в крупном, так и в среднем землевладении) приводил пока к образованию, чаще всего, мелкой вотчины и гораздо реже — мелкого землевладения крестьянского типа³¹.

Остается только выяснить, в какой мере допустимо предполагать, что часть мелкого землевладения структуры 1526—1570 гг. представляла собой остаток свободной общины дофеодалных времен. В сопоставимой части (которая к тому же охватывает большую часть мелкого землевладения) для этого допущения, как мы видели, остается очень мало места.

Вероятность такого предположения возрастает для несовместимой части, хотя сам удельный вес мелкого землевладения крестьянского типа здесь совсем невелик (44 села или 26,5% общей массы мелкого землевладения несовместимой части). Даже если предположить, что все эти села — остаток свободной общины, то и в этом (явно преувеличенном) случае их удельный вес во всей массе мелкого землевладения структуры 1526—1570 гг. равен не более 13%³².

Вот почему основная масса новообразований — это мелко вотчинное землевладение, а не крестьянское (во всяком случае, в чисто количественных показателях). Таким образом, анализ как сопоставимой, так и несовместимой части двух структур (1400—1525 и 1526—1570 гг.) показывает, что тенденция раздробления старовотчинной структуры была в XVI в. ведущей. Распространение обратной тенденции роста крупного и среднего землевладения не идет ни в какое сравнение с масштабами распространения тенденции раздробления. Из 69 сел мелко вотчинного землевладения старой структуры в новом периоде в том же качестве остались 34 села, опустилось еще ниже 13 сел и лишь 6 сел перешли в разряд среднего и крупного землевладения (см. табл. III). Итак, равнодействующая двух тенденций в XVI в. в целом направлена в сторону раздробления старовотчинной структуры.

Если идти вслед за источниками далее 1570 г., то характер взаимодействия двух тенденций меняется, ибо, как давно отмечено в литературе, с конца XVI в. в Молдавии наблюдается массовый процесс поглощения мелкого землевладения крупной собственностью. Наступает конец того самого перерыва (в поглощении крупной собственностью мелкого землевладения), который вызвал такие бурные споры в историографии. Это изменение сразу чувствуется, если продолжить наше исследование

³⁰ При исследовании отдельных землевладений можно наблюдать проявления этого процесса уже в конце XV — начале XVI в.

³¹ Из 222 сел крупного и среднего землевладения старовотчинной структуры в разряд мелкого землевладения крестьянского типа попало всего 12 сел (т. е. около 15%), в то время как в разряд мелкой вотчины перешло 111 сел (т. е. 50%).

³² Из 34 сел сопоставимой части структуры 1526—1570 гг., которые можно отнести к мелкому крестьянскому землевладению, ни одно село не числится в этой же категории в старовотчинной структуре.

теми же методами в следующем отрезке времени (III период — 1571—1611 гг.). Источники оставили нам для III периода (см. табл. IV) сведения о 1153 селах, из которых известны владельцы 773 сел³³.

Как видно из таблицы, налицо некоторая поляризация распределения сел по категориям. Крупное землевладение охватывает около 30%, среднее 26% и мелкое свыше 44%. Конечно, степень поляризации не была одинаковой на обоих полюсах. Более заметные сдвиги произошли на полюсе крупного землевладения, его удельный вес увеличился, в то время как удельный вес мелкого землевладения несколько упал. Все эти процессы поляризации компенсируются размыванием середины структуры. Отсюда можно предполагать, что тенденция роста крупного землевладения значительно усилилась и крупная собственность стала поглощать мелкую в масштабах более заметных, чем раньше. Но, наряду с этим, продолжался и процесс раздробления остатков старовотчинной структуры. Теперь, однако, наряду с остатками старовотчинной крупной собственности XV в., стала возникать новая крупная земельная собственность (именуемая нами, в отличие от старовотчинной структуры I генерации, вотчинами II генерации). Эта новая крупная вотчина является как результат поглощения не столько остатков мелкого землевладения свободных общинников с дофеодалных времен, сколько мелкой собственности, возникшей в результате действия в XVI в. тенденции раздробления старовотчинной структуры. В этом смысле новая крупная вотчина и является вотчиной II генерации, поскольку возникла она на раздробленных обломках старых вотчин I генерации.

Главный вопрос упирается теперь в то, чтобы выяснить, поглощала ли крупная собственность мелкую и среднюю быстрее, нежели тенденция раздробления создавала вновь мелкую собственность как новообразование. Для того чтобы выяснить этот вопрос, мы ввели в табл. IV (период III — 1571—1611 гг.) новую графу, позволяющую учитывать результаты действия тенденции раздробления в чистом виде, без воздействия противоположной тенденции концентрации. Сюда (в графу без учета вотчин II генерации) вошли все известные нам землевладения 1571—1611 гг. до их поглощения³⁴. В таблице приводятся обе графы с учетом и без учета концентрации вотчин II генерации. Различие довольно разительное. Оказывается, что без учета вотчин II генерации дробность получается гораздо более значительной, особенно для мелкого землевладения. Если с учетом концентрации мы имеем 1884 владельца, то без ее учета — 4149, т. е. почти в два с половиной раза больше. В результате средние величины каждой категории мелкого землевладения с учетом концентрации колеблются от $\frac{3}{5}$ до $\frac{1}{28}$ села, а без учета от $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{61}$ села. К таким средним результатам привело бы структуру мелкого землевладения в 1571—1611 гг. действие одной лишь тенденции раздробления. Разница между этими двумя структурами (возможной и действительной) и является результатом действия тенденции концентрации. Кроме того, из-за состояния источников структура землевладения III периода (1571—1611 гг.) составлена таким образом, что из нее ускользает подавляющая часть мелкого дробного долевого землевладения, во всяком случае, гораздо большая, нежели ускользающая по тем же причинам средняя и крупная собственность³⁵.

³³ Разрыв между этими двумя цифрами стал еще более значительным, чем в предыдущем II периоде (20,5%) и достиг 380 сел или почти 33%.

³⁴ То есть село (или доля села) засчитывалось за отчуждателем земли, а не за приобретателем.

³⁵ В следующем четвертом периоде (1612—1625 гг.), охватывающем 14 лет (так как наиболее полное собрание документов известных науке охватывает период до 1625 г. включительно), эта черта дает о себе знать вполне отчетливо. Анализ помещельных грамот этого периода показывает, что подавляющая их часть отражает процесс складывания крупной и средней вотчины II генерации, т. е. источники говорят преимущественно об одной тенденции. Владельцы вотчин II генерации спешат

Разница между общим количеством упоминаемых сел и количеством сел, владельцы которых известны, равная 380 селам, возникает исключительно только за счет суммирования долей дробных сел, владельцев которых остается неизвестным. Эта разница образовалась в подавляющем большинстве случаев за счет мелкого землевладения, так как она состояла только из дробных сел, владельцы которых обычно не оформляли документов в господарской канцелярии. Крупные же собственники чаще всего фиксировали там захват отдельных долей в селах. Если предположить, что та часть долей в селах, для которых неизвестен владелец, распределялась по категориям землевладения так же, как и известная часть дробных сел, то, как видно из табл. IV, основная их часть (73%) находилась в разрядах мелкого землевладения, 23% — в крупном и среднем и 4% — в монастырском землевладении.

В таком случае удельный вес мелкого землевладения в составе всех сел светского домена (их было 957) составляет 525,4 села, т. е. почти 55%³⁶, примерно столько же, сколько и в прошлом периоде (1526—1570 гг.). Значит, несмотря на то, что в III периоде (1571—1611 гг.) уже совершенно явно усилилась тенденция концентрации, удельный вес мелкого землевладения не упал и был еще довольно высоким. Таким образом, тенденция раздробления привела к созданию вновь за 1571—1611 гг. мелкого землевладения как новообразования примерно столько же, сколько было за это время поглощено.

Но нам необходимо иметь прямые доказательства того, что мелкое землевладение, которое восполняло постоянную убыль (в результате усилившегося поглощения) появляется именно как результат продолжающей действовать тенденции раздробления старовотчинной структуры. Для этого надо опять-таки сопоставить структуру III периода (1571—1611 гг.) с двумя предыдущими, особенно со старовотчинной структурой. Сравнительный анализ показывает, что со старовотчинной структурой сопоставимы 520 сел (или 45%) из 1153 сел III периода. Если сравнивать их распределение в обоих периодах с учетом появления вотчин II генерации, то от нас будет скрыт главный вопрос: в какой мере эта вотчина поглощала мелкое землевладение как новообразование. Поэтому рассмотрим сначала распределение сопоставимой части сел по категориям землевладения без учета вотчин второй генерации (см. табл. V). При составлении такой таблицы мы встречаемся с новыми трудностями: в одном и том же селе теперь гораздо чаще, чем раньше, встречается комбинация различных категорий землевладения. Таблица построена с учетом таких комбинаций для основных категорий землевладения (крупного, среднего, мелковотчинного и крестьянского)³⁷.

При сравнении со старовотчинной структурой, в сопоставимой части структуры периода 1571—1611 гг. оказалась почти половина сел мелкого землевладения (314 сел). Какое место занимали эти села в старо-

В господарскую канцелярию и получают многочисленные поземельные документы. Гораздо реже туда идут мелкие землевладельцы. И это сразу ощущается в последней части табл. IV, характеризующей структуру IV периода. Она очень искажена в сравнении с действительным положением, ибо мелкое землевладение от нас в основном скрыто в огромном разрыве между итогом сел в структуре — 628 и генеральной совокупностью всех поселений, которая была почти в 3 раза больше (см. табл. IV).

³⁶ Итог дробных долей в известной части структуры светского домена составлял 327,5 села, а монастырского — 12,5. Целых сел в той же известной части было соответственно 265 и 168, т. е. всего 433 села. Доля неизвестных владельцев (т. е. упомянутый выше разрыв в 380 сел) при том же процентном распределении, что и в известной части структуры, ложится следующим образом: в мелком землевладении 277,4 села (или 73%); в крупном и среднем — 87,4 (или 23%) и в монастырском — 15,2 (или 4%). Таким образом, из общего числа 1153 дробные села составляли 720, а целые — 433. В светском домене из 957 сел было соответственно 692 дробных и 265 целых. Если суммировать все мелкое землевладение светского домена известной (248) и неизвестной (277,4) частей, то получается всего 525,4 села или 55% светского домена.

³⁷ Землевладение мелкого крестьянского типа — менее $\frac{1}{10}$ доли села.

вотчинной структуре? Оказывается, 208 сел из 314 (или 66%) входили в категорию крупной или средней вотчины, 36 сел числились в составе монастырского и господарского домена и лишь 70 сел (или 22%) и раньше в XV в. были в составе мелкого землевладения. Подавляющая часть мелкого землевладения и в III периоде (1571—1611 гг.), как и в предыдущем (1526—1570 гг.), — результат раздробления старовотчинной структуры, а не остаток с дофеодалных времен. К тому же выводу приходим, если поведем исследование обратным путем. Из 136 сел крупного светского землевладения старовотчинной структуры, сопоставимых с периодом 1571—1611 гг., в том же положении осталось всего 6 сел (или около 4%). Абсолютное большинство (73%) перешло в разряд мелкого землевладения, остальные — в монастырский или господарский домен. Из 189 сел среднего землевладения в разряд мелкого землевладения перешло свыше 60%, в монастырский домен — 19%.

Итак, при анализе сопоставимых частей всех трех периодов до 1611 г. мы были свидетелями того, что крупная и средняя вотчина I генерации, как правило, разрушается, и села, в нее входящие, либо, чаще всего, раздробляются и переходят в разряд мелкого землевладения, либо, в меньшем количестве, попадают в господарский и монастырский домен.

Встает вопрос, в какой мере вся совокупность крупных и средних вотчин I генерации оказалась разрушенной к началу XVII в. Из анализа только сопоставимых частей старовотчинной и последующих двух структур выяснилось, что из разряда крупного или среднего землевладения в мелкое перешло 341 село (см. табл. III и V), т. е. соответственно 123 села при сравнении I и II периода и 218 — I и III.

Часть крупных и средних вотчин I генерации перешла без изменений во II период (1526—1570 гг.) и раздробилась уже позже к III периоду. Следовательно, надо учесть и изменения в сопоставимой части II и III периодов. При ознакомлении с табл. VI становится ясно, что из 81 села крупного и среднего землевладения 1526—1570 гг., сопоставляемых с селами III периода, более половины (или 42 села) перешли в разряд мелкого землевладения. Так что общее количество сел, перешедших из разряда крупной и средней вотчины I генерации в категорию мелкого землевладения, достигает только в сопоставимой части трех периодов 383 сел. Но ведь разрушение крупной и средней светской вотчины I генерации происходило, как явствует из всех таблиц, и за счет перехода ряда сел в монастырский и господарский домен. Соответственно при сопоставлении всех трех периодов это составляет по табл. III — 30 сел, по табл. V — 59 сел и, наконец, по табл. VI — 14 сел. В совокупности — 103 села. Кроме того, сюда следовало бы отнести и те села, которые вышли из крупной и средней светской вотчины I генерации и попали в монастырский домен еще до 1525 г. Таковых, как явствует из табл. II, насчитывается 47 сел. Вместе с селами, перешедшими в результате раздробления в разряд мелкого землевладения (383 села), они составляют довольно внушительное количество — 533 села. Правда, в таком итоге, выведенном в результате сопоставления трех периодов (табл. III, V, VI), не учитываются возможные повторения и дуближи, которые охватывают 75 сел³⁸. Если вычесть и их, то окончательный итог — 458 сел — не будет учитывать лишь тех сел, которые перешли из вотчины I генерации в господарский домен. К сожалению, наши таблицы показывают лишь те села, которые, перейдя в господарский домен, затем не были

³⁸ Этот дубляж при суммировании данных наших таблиц получается от того, что село могло числиться в таблице первого периода в разряде крупной вотчины, а в каждом из таблиц второго и третьего периода — в разряде мелкой. Если суммировать показания последних двух таблиц, получается, что раздробилось два села, в то время как в действительности речь идет об одном и том же селе, которое дважды упоминается при сопоставлении с первым периодом сначала в таблице II, а затем и III периода.

вновь пожалованы частным владельцам. Такая судьба постигла подавляющее меньшинство сел вотчины I генерации, попавших в господарский домен. Большинство из них были вновь пожалованы светским и духовным феодалам при формировании крупной и средней вотчины II генерации. По нашим данным, учитывая все документы XVI — начала XVII вв., таких сел насчитывается около 100. Осталось же в домene, судя по всем трем таблицам, всего 8 сел. Учитывая и их, мы будем иметь 466 сел, вышедших из крупной и средней вотчины I генерации.

Суммирование сопоставимой части крупной и средней вотчины I генерации (по табл. III, V, VI) дает, с учетом всех повторений и дубляжей, общее число в 555 сел. Если вычесть из этой суммы 466 сел, получится 89 сел (или всего 16%). Это все, что осталось из сопоставимой части крупной и средней вотчины I генерации. Но ведь в число этих 89 сел входят и те, которые попали в господарский домен (и наши таблицы не всегда отражают их возврат в результате пожалования в светский домен, в состав уже новых крупных и средних вотчин II генерации). То есть от крупной и средней вотчины I генерации, входящей в часть, сопоставимую с последующими периодами, мало что осталось к началу XVII в.

Поскольку разделение структуры всех периодов на сопоставимую и несопоставимую части не является преднамеренным, а обусловлено таким случайным фактором, как сохранность источников, мы имеем все основания полагать, что большинство крупных и средних вотчин I генерации и в несопоставимой части постигла та же участь³⁹. Тем более, что практически, как увидим далее, почти все крупные и средние вотчины II генерации нельзя генетически (при сопоставлении сел) связывать с крупной светской вотчиной I генерации. Между крупной и средней вотчиной I и II генераций, лежит, как правило, период вхождения того или иного села в состав мелкого землевладения (или гораздо реже — господарского и монастырского землевладения), которое и являлось основным резервом формирования крупной и средней вотчины II генерации в конце XVI—XVII вв.

Этот вывод прямо подкрепляется и статистическим анализом источников формирования крупной светской вотчины II генерации. Для проведения такого анализа пробуем распределить все села, упоминаемые в источниках 1571—1611 гг., по основным категориям землевладения с учетом вотчин II генерации (то есть фактически перестроим табл. V).

Как можно судить по предыдущей таблице, построенной без учета светских вотчин II генерации, действие главной в XVI в. тенденции раздробления привело к тому, что из 325 сел, входящих в сопоставимую часть крупной и средней вотчины I периода, в III периоде на том же положении остались лишь 48 целых сел и 8 сел в сочетании. Основная часть сел вышла из этого состава, отражая результаты действия тенденции раздробления в чистом виде, без учета вновь возникающей светской вотчины II генерации. В новой, перестроенной табл. VII (с учетом вотчин II генерации), в сопоставимой части вместо 48 целых сел и 8 сел в сочетании (т. е. дробных сел, сочетающих в своем хотаре нескольких зем-

³⁹ К тому же большая часть сел крупной и средней вотчины I генерации входит в сопоставимую часть (555 сел). Всего крупная и средняя вотчина в I периоде при первом упоминании в источниках насчитывала 1032 села (см. табл. I). Значит, несопоставимая часть была меньше и насчитывала 477 сел (или 46%). Но, как видно из табл. II, еще до 1525 г. из состава крупной и средней вотчины перешло в мелкое землевладение 70 сел (или 6,78%), которые следует отнести именно за счет несопоставимой части, так как при сравнении с последующими периодами бралось последнее упоминание села в документе, а эти 70 сел уже не числились в крупном и среднем землевладении при последнем упоминании. Отсюда явствует, что несопоставимая часть, для которой по документам судьба сел прямо неизвестна, снижается до 39,22%. Упомянутые же 70 сел можно добавить к тем селам сопоставимой части, для которых прямо доказано раздробление. Тогда в общей сумме они достигают 536 сел (466+70) или 52% всего крупного и среднего землевладения I периода.

левладельцев разных категорий), обнаруживаем 189 сел. Появившаяся разница в 133 села представляет собой результат действия вновь усилившейся тенденции роста крупной собственности. Откуда попали эти 133 села в состав новых крупных вотчин II генерации? Как видно из табл. V, составленной без учета вотчин II генерации, всего 19 сел прямо перешли в крупное и среднее землевладение структуры III периода из мелкого землевладения и из господарского и монастырского домена старовотчинной структуры.

Остальные 114 сел в чистом виде заново влились в крупную и среднюю вотчину II генерации (для сопоставимой части I и III периодов). Что собой представляли эти 114 сел, хорошо видно из приложения к табл. VII: 112 сел перешли из мелкого землевладения и по одному селу из господарского и монастырского домена. Выходит, что крупная и средняя вотчина II генерации поглотила около 36% всего мелкого землевладения, которое числилось в табл. V (без учета вотчин II генерации)⁴⁰. Это мелкое землевладение, поглощенное вотчиной II генерации, в свою очередь (речь идет только о сопоставимой части) в подавляющем большинстве (свыше $\frac{2}{3}$) было новообразованием⁴¹. Значит крупная и средняя вотчина II генерации (во всяком случае, в ее сопоставимой части I и III периодов) произошла преимущественно за счет поглощения мелкого землевладения, как новообразования, возникшего в результате раздробления старовотчинной структуры. Лишь меньшая часть (менее $\frac{1}{3}$) поглощения могла идти частично и за счет остатков мелкого крестьянского землевладения, сохранившегося с дофеодалных времен. Ясно, что последнее не было основным резервом роста крупной феодальной собственности в конце XVI — начале XVII в. В этом же убеждаемся, рассматривая сопоставимую часть II и III периодов отдельно с учетом и без учета вотчин II генерации (см. таблицу VIII)⁴².

Теперь попробуем заглянуть в несопоставимую часть III периода (1571—1611 гг.), которая насчитывает при сравнении со старовотчинной структурой 586 сел, т. е. лишь немногим более чем сопоставимая (520). Как распределяются 586 несопоставимых и 47 неидентифицированных сел, видно из табл. IX. В разряд крупной и средней вотчины без учета второй генерации вошло 90 сел и 4 в сочетании. С учетом этих вотчин, их количество выросло в три раза и достигло 283 сел. Из приложения к табл. IX хорошо видно, за счет чего произошел рост крупной собственности: 59 сел перешло из господарского домена, остальные — из мелкого землевладения (128). Это последнее число меньше того количества сел мелкого землевладения, которое было поглощено как новообразование в сопоставимой с двумя предыдущими периодами части III периода⁴³. Следовательно, мелкое землевладение, как новообразование, было основным резервом формирования в целом крупной и средней вотчины II генерации даже если предполагать, что вся несопоставимая часть мелкого землевладения III периода (1571—1611 гг.) состояла исключительно только из остатков крестьянского землевладения сво-

⁴⁰ Без учета вотчин II генерации по табл. V числилось в категориях мелкого землевладения 299 сел и в сочетании еще 15, т. е. всего 314 сел, а теперь с учетом вотчин II генерации осталось 187 сел и 14 в сочетании, т. е. 201 село. Таким образом, 112 сел или почти 36% из 314 сел мелкого землевладения перешло в состав крупной и средней вотчины II генерации.

⁴¹ Об этом см. ранее анализ табл. V, из которого явствует, что 66% сопоставимой части мелкого землевладения III периода (1571—1611 гг.) было новообразованием.

⁴² Из 172 сел мелкого землевладения III периода прямым результатом раздробления крупной и средней вотчины II периода было 42 села или почти 25%. Еще 2 села перешли в домен. Остальные 128 сел перешли в III период из той же категории II периода. Но при анализе происхождения мелкого землевладения II периода мы убедились (см. табл. III), что оно в подавляющей своей части (73%) было новообразованием, результатом раздробления старовотчинной структуры.

⁴³ См. табл. III, V—VIII.

бодной общины, сохранившейся с дофеодалных времен. Но ведь это далеко не так, ибо, как явствует из приложения на табл. IX, при формировании вотчин II генерации поглощение мелко вотчинного землевладения было более значительным, нежели поглощение мелкого землевладения крестьянского типа. Это заставляет предполагать, что и в несопоставимой части структуры землевладения III периода новообразования мелкого землевладения играли ведущую роль в качестве источника концентрации крупной собственности. Тем более такой вывод может быть сделан в целом для всего процесса формирования крупной и средней вотчины II генерации.

В этом можно убедиться, если проанализировать по всем источникам для III и IV периодов (т. е. 1571—1625 гг.) пути формирования крупной вотчины II генерации и степень ее генетической связи с крупной и средней вотчиной I генерации.

Происхождение сел крупной вотчины II генерации 1571—1625 гг.*

Всего крупных вотчин от 3 сел и выше	В них всего сел	Находящиеся в прямой генетической связи с кр. и ср. вотч. II ген.	Перешедшие в кр. вотч. II генерации в результате перестройки	Перешедшие из господар. домена	Перешедшие из мелкого землевладения крест. типа	Села, происхождение которых не удалось установить
83	706	123	338	88	7	129
В процентном отношении	100%	17,4%	48%	12,4%	3,9%	18,3%

* В табл. I—X выделялась доля каждого землевладельца в семейной общности имущества, даже если родственные группы феодалов не производили еще раздела недвижимости, отмечая в документах лишь свои идеальные доли. Данная таблица учитывает лишь реальный раздел владений, смежных в каждом селе.

Хотя абсолютное число сел, входящих в крупную вотчину II генерации (за 1571—1625 гг.), мало чем отличается от удельного века крупной вотчины I генерации в старовотчинной структуре (вместо 706 сел раньше числилось 640 сел)⁴⁴, всего лишь 17,4%, или 123 села II генерации находятся в прямой генетической связи с той же вотчиной в I старовотчинном периоде. Основная часть сел попала в крупную вотчину II генерации из обломков старовотчинной структуры в результате ее перестройки: 338 сел или 48%. Вместе с пожалованиями из господарского домена (88 сел или 12,4%) это составляет свыше 60% источников формирования крупной вотчины II генерации и в конце XVI—начале XVII в.⁴⁵ Последнее место в таком процессе (всего 3,9%) занимает поглощение мелкого крестьянского землевладения (возможно сохранившегося с дофеодалных времен). Конечно, в крупную вотчину входила и часть сел, происхождение которых нам не удалось установить (их было 130 или 18,3%). Даже если допустить, что львиная их часть также относилась к мелкому крестьянскому землевладению, сохранившемуся с дофеодалных времен, все же это не меняет общего представления: основным источником роста крупной феодальной собственности в конце XVI—XVII вв. были новообразования эпохи феодализма, а не дофеодальная общинная собственность, которая уже давно в подавляющем большинстве случаев была поглощена феодальной собственностью.

⁴⁴ Если вычесть из 706 сел крупной вотчины II генерации 88 сел, попавших сюда из господарского домена, то останется даже меньше чем в XV в.—618 сел.

⁴⁵ Значительная часть сел, пожалованных из господарского домена, в свою очередь, попала туда в результате дезинтеграции крупных и средних общин I генерации (в основном за счет конфискации сел), т. е. также отражает процесс перестройки структуры землевладения.

Процесс феодализации и распространения вширь феодальной собственности на землю был в основном завершен в XV в. Концентрация крупной собственности достигла в это время своего апогея, после чего старовотчинная структура стала разрушаться и мельчать, тенденция раздробления в XVI в. выдвинулась на первый план. В результате этого в XVI в. стало возникать в огромных масштабах мелкое землевладение, как новообразование. Вновь усиливавшаяся тенденция роста крупной собственности с конца XVI в. шла уже преимущественно за счет поглощения этого новообразования.

Формирование крупной вотчины II генерации, начавшееся с конца XVI в., заняло значительную часть и следующего XVII столетия. Крупная вотчина II генерации поглотила, видимо, большую часть мелкого землевладения (как незначительных остатков общинного землевладения, так и новообразований XVI — начала XVII в.). И все же источники XVIII — начала XIX вв., и особенно перепись 1772 г., показывают довольно значительный удельный вес мелкого землевладения: почти 46% известной нам части светского домена, состоящего из 1292,5 сел (см. табл. X)⁴⁶. Появление столь значительного количества мелких землевладений в XVIII в. подтверждает сделанное нами в предшествующих работах предположение, что тенденция раздробления продолжала действовать и в XVII—XVIII вв.⁴⁷ Соотношение концентрации и раздробления менялось. Продолжать исследовать эти перемены статистическим методом после 1625 г. пока невозможно. Во всяком случае, в XVIII столетии мы недосчитываемся очень многих крупных и средних вотчин II генерации, а некоторые села из этих вотчин обнаруживаем среди мелкого резешского землевладения. Наряду с этим, в XVIII в. появляются новые крупные вотчины (если можно так сказать — III генерации), поглотившие немало сел и мелких землевладений, входящих некогда в состав вотчин II генерации⁴⁸. Этот последний этап еще предстоит исследовать статистическим методом⁴⁹.

Но и сейчас ясно, что в Молдавии XV—XVIII вв. мы имеем дело с рядом последовательных волн перестройки всей структуры феодального землевладения, которые по масштабам, глубине и продолжительности вряд ли могут быть поставлены в сравнение с тем, что до сих пор известно в литературе для других стран Европы. Отсюда молдавский материал представляет особый интерес для изучения в историко-сравнительном отношении проблем перестройки феодального землевладения в Европе.

Помимо всех других причин, о которых пишут исследователи этой проблемы в разных странах⁵⁰, для Молдавии (как, впрочем, и для соседнего Валахского княжества) глубину и продолжительность нескольких волн перестройки феодального землевладения можно объяснять сдвигами типологического характера: ослаблением частнофеодального и усилением государственного феодализма. В результате — массовое

⁴⁶ К сожалению, перепись 1772 г. не позволяет выделить все мелкие доли сел, которые входили в состав средних и крупных вотчин. Поэтому удельный вес мелкого землевладения несколько завышен. Однако, если судить по следующей переписи 1803 г., удельный вес мелкого резешского землевладения был также довольно велик. По подсчетам Р. Росетти было 546 резешских сел из 1473 сел светского домена, т. е. свыше 37%. (R. Rosetti. *Pămîntul, sâtenii și stăpîinii*, Buc., 1907, p. 312—313).

⁴⁷ Д. М. Драгнев и П. В. Советов. О резешском землевладении в Молдавии XVI — середины XVIII вв., стр. 262; Я. С. Гросул, Д. М. Драгнев, П. В. Советов. *Указ. соч.*, стр. 181—182.

⁴⁸ Конечно, генетическая связь между крупными и средними вотчинами I и III генерации была более значительна, нежели между вотчинами I и II генерации.

⁴⁹ Достаточно сказать, что даже сопоставление структуры землевладения по переписям 1772 г. и 1803 г. показывает такое движение.

⁵⁰ Те причины, которые до сих пор были выдвинуты в литературе, могут объяснить разрушение старовотчинной структуры XV в., но не весь процесс перестройки феодального землевладения XV—XVIII вв.

ТАБЛИЦА 1

Распределение сел по категориям землевладения в Молдавии 1400—1570 гг.

размер землевладения по категориям	Период I (старовотчинный) 1400—1525 гг.								Период II—1526—1570 гг.				
	при учете первого известного владельца села в данном периоде				при учете последнего известного владельца села в данном периоде				количество землевладельцев данной категории	общее количество сел данной категории			данная категория в % отношении ко всему светскому домену
	количество землевладельцев данной категории	количество сел данной категории	данная категория светского землевладения в % отношении ко всему светскому домену	данная категория землевладения в % отношении к общему количеству сел	количество землевладельцев данной категории	количество сел данной категории	данная категория светского землевладения в % отношении ко всему светскому домену	данная категория землевладения в % отношении к общему количеству сел		всего	из них цельных сел	из них дробных сел	
I. Светское землевладение:													
от 10 сел и более	14	266	20,91	18,73	11	211	17,88	14,86	—	—	—	—	—
от 5 до 10 сел	34	232	18,24	16,34	34	235	19,92	16,55	5	35	26	9	8,3
от 3 до 5 сел	53	142	11,16	10,00	44	148	12,54	10,42	6	20 ³ / ₄	18	2 ³ / ₄	5
от 1 до 3 сел	78	161	12,16	11,34	88	159	13,47	11,20	45	92	56	36	21,9
1 село	231	231	18,16	16,27	218	218	18,47	15,35	62	62	38	24	14,7
от 1/2 до 1 села	193	103	8,10	7,25	173	92	7,80	6,48	124	65 ¹ / ₆	—	65 ¹ / ₆	15,4
1/3 села	177	48	3,77	3,38	129	42	3,56	2,96	84	27 ⁵ / ₆	—	27 ⁵ / ₆	6,5
1/4 села	204	42	3,30	2,96	154	35	2,97	2,46	135	33 ³ / ₄	—	33 ³ / ₄	8,09
менее 1/4 до 1/10 села	294	37	2,91	2,60	253	31	2,63	2,18	448	56 ³ / ₅	—	56 ³ / ₅	13,61
менее 1/10 до 1/20 села	92	8	0,63	0,56	106	7	0,59	0,50	280	21 ¹ / ₈	—	21 ¹ / ₈	5
менее 1/20 села	75	2	0,16	0,14	51	2	0,17	0,14	222	5 ² / ₃	—	5 ² / ₃	1,4
Всего в светском домене	1445	1272	100	—	1261	1180	100	—	1411	420	138	282	100
II. Монастырский домен	16	134	—	9,44	16	216	—	15,21	18	96 ¹ / ₅	87	9 ¹ / ₅	—
III. Господарский домен	—	14	—	0,99	1	24	—	1,69	—	—	—	—	—
Итого по всей структуре	1461	1420	—	100	1278	1420	—	100	1429	516	225	291	—

ТАБЛИЦА II

Динамика землевладения внутри I (старовотчинного) периода (1400—1525 гг.)

Категория землевладения	Крупное		Среднее		Мелкое вотчин. типа		Мелкое крест. типа	Монаст. домен	Господ. домен	Итого	
	сумма сел с учетом I пере- хода	последующие переходы	сумма сел с учетом I пере- хода	последующие переходы	сумма сел с учетом I перехода	последующие переходы	сумма сел, перешедших в другую категию			общая сумма с учетом всех переходов	сумма после- дующих пере- ходов
	105	16	92	12	94	7	9	8	14	322	35
Крупное	не учтено		31	5—мв. 1—мон.	28	1—ср.—по- том кр. 1— мв. 1—мон. 1—мк.	—	—	—	59	10
Среднее	38	2—мон. 3—мв. 1—гос. 1—кр.	не учтено		32	3—мв.	3	—	1	74	11
Мелкое вотчинного типа	37	1—кр. потом ср. 13—кр. 2—ср. 1—гос.	30	4—кр. 1—гос	не учтено		3	1	1	72	12
Мелкое крест. типа	2	—	1	—	4	—	не учтено		—	7	—
Монаст. домен	27	1—ср.	26	1—ср.	22	—	3	не учтено	12	90	2
Господ. домен	1	—	4	—	8	—	—	7	не учтено	20	—
Итого . . .	105	16	92	12	94	7	9	8	14	322	35

Примечание: Сокращения здесь и далее означают: кр. (крупное), ср. (среднее), мв. (мелкое вотчинного типа), мк. (мелкое крестьянского типа), мон. (монастырское), гос. (господарский домен). В табл. не учтены села, приобретенные господами из частновладельческого домена и вновь туда пожалованные.

Распределение сел по категориям землевладения при сопоставлении за I (1400—1525 гг.) и II (1526—1570 гг.) периоды

Сопоставимая часть											Несопоставимая часть		
категория землевладения		от 5 сел и выше	от 3 до 5	от 1 до 3	1 село	от 1/4 до 1 села	от 1/10 до 1/4	менее 1/10	монастыр. домен	господ. домен	итого	структуры землевладения 1400—1525 гг.	структуры землевладения 1526—1570 гг.
структура сопоставимой части землевладения периода 1400—1525 гг.		89	43	34	56	55	14	3	22	5	321		
Структура сопоставимой части землевладения 1525—1570 гг.	категория землевладения												
	от 5 сел и выше	7	—	1	2	1	—	—	—	—	11	198	13
	от 3 до 5	4	2	2	2	1	—	—	—	—	11	86	12
	от 1 до 3	11	6	4	5	3	—	—	—	—	29	82	27
	1 село	5	4	2	9	2	3	1	—	—	26	111	29
	от 1/4 до 1	24	14	5	13	19	4	—	—	2	81	108	75
	от 1/10 до 1/4	18	8	8	12	8	3	—	1	2	60	32	47
	менее 1/10	4	2	2	4	9	2	—	—	—	23	9	36
	часть села без указания размера	2	3	3	1	1	1	—	—	—	11	3	8
	монаст. домен	13	4	5	8	11	1	1	21	1	65	123	38
господ. домен	1	—	2	—	—	—	1	—	—	4	16	9	
Итого . . .		89	43	34	56	55	14	3	22	5	321	769*	294*

* Примечание. Кроме того, в несопоставимую часть входит 391 село I периода и 34 села II периода, которых не удалось идентифицировать из-за неопределенности названия. Эти села распределяются в структуре примерно в тех же пропорциях, что и несопоставимая часть в целом.

ТАБЛИЦА V

Распределение сел по категориям землевладения при сопоставлении за I (1400—1525 гг.) и III (1571—1611 гг.) периоды (без учета вотчин II генерации)

Категория землевладельцев 1400—1525 гг.		Сопоставимая часть							Несопост. часть	Неидентифицир. часть
		крупное землевладение	среднее	мелковотчинное	мелкое крестьян.	монастыр. домен	господ. домен	итого		
		136	189	98	10	81	6	520	не учтено	не учтено
Распределение сел по категориям землевладения за 1571—1611 гг.	крупное	3	6	3	1	—	2	15	17 мон. 1	—
	среднее	14 мв. 6	25 мв. 2	6 мк. 1	1	4	1	51 мк. 1 мв. 8	73 мв. 3 мон. 1	8
	мелко-вотчинное	37 мк. 23 ср. 6 мон. 1	44 ср. 2 мк. 12	17 мк. 20 мон. 2	3	12	2	115 ср. 8 мк. 55 мон. 3	166 мк. 28 ср. 3 мон. 1	11
	мелкое крестьян.	30 мв. 23 мон. 1	62 мв. 12	28 мон. 2 ср. 1 мв. 20	3	5	1	129 ср. 1 мв. 55 мон. 3	158 мв. 28 мон. 1	9
	монастыр. домен	20 мв. 1 мк. 1	37	19 мв. 2 мк. 2	1	59	—	136 мв. 3 мк. 3	кр. 1 ср. 1 мв. 1 мк. 1	4
	господ. домен	1	1	—	1	1	—	4	73	15
Всего . .		105+31 136	175+14 189	73+25 98	10	78+3 81	6	450+70 520	568	47

Общая совокупность—1153 села.

Структура землевладения в Молдавии 1571—1625 гг.

III период—1571—1611 гг.								IV период—1612—1625 гг.			
размер землевладения данной категории	кол-во землевладельцев данной категории		общее кол-во сел данной категории			среднее кол-во сел данной категории на одного землевладельца		данная категория в % отношении к общему кол-ву сел всего светского домена	количество землевладельцев данной категории	общее количество сел данной категории	данная категория в % отношении ко всему светскому домену
	с учетом концентрации II генерации	без учета концентрации II генерации	всего	из них цельных сел	из них дробных сел	с учетом концентрации вотчин II генерации	без учета концентрации вотчин II генерации				
I. Светское землевладение											
1. От 10 сел и более	5	не учтено	94 ¹ / ₇	76	18 ¹ / ₇	18 ⁶ / ₇	не учтено	15,89	9	174 ¹ / ₂	38,03
2. От 5 до 10 сел	9	»	56 ¹ / ₂	37	19 ¹ / ₂	6 ⁵ / ₁₈	» »	9,53	5	32 ¹ / ₂	7,09
3. От 3 до 5 сел	8	»	28 ¹ / ₂	24	4 ¹ / ₂	3 ⁹ / ₁₆	» »	4,80	22	78 ¹ / ₂	17,20
4. Свыше 1 села до 3	45	»	87 ² / ₇	72	15 ² / ₇	2	» »	14,73	28	47	10,30
5. 1 село	78	»	78	56	22	1	» »	13,16	34	34	7,30
6. Менее 1 села до 1/2	94	{ 1137	58 ⁵ / ₆	—	58 ⁵ / ₆	3 ⁵ / ₅	{ 1/5	10,00	27	18 ¹ / ₃	4,06
7. 1/2 села	74		37	—	37	1 ¹ / ₂		6,24	50	25	5,50
8. 1/3 села	82		27 ¹ / ₃	—	27 ¹ / ₃	1 ¹ / ₃		4,60	30	10	2,20
9. 1/4 села	90		22 ¹ / ₄	—	22 ¹ / ₄	1 ¹ / ₄		3,75	44	11	2,40
10. Менее 1/4 села до 1/10	317		42 ⁷ / ₈	—	42 ⁷ / ₈	2 ¹⁵ / ₁₅		7,23	135	16 ⁵ / ₆	3,72
11. Менее 1/10 до 1/20	738	{ 3012	47 ² / ₃	—	47 ² / ₃	1 ¹⁵ / ₁₅	{ 1/51	8,04	123	7 ¹ / ₂	1,70
12. Менее 1/20 села	344		12 ¹ / ₁₈	—	12 ¹ / ₁₈	1 ²⁸ / ₂₈		2,03	62	1 ¹ / ₂	0,40
Всего в светском домене	1884	4149	592 ¹ / ₂	265	327 ¹ / ₂			100%	569	456 ² / ₃	100%
II. Церковно-монастырское землевладение											
	32	—	180 ¹ / ₂	168	12 ¹ / ₂	—	—	—	32	172	—
Итого по всей структуре	1916	—	773	433	340	—	—	—	601	628 ² / ₃	—

ТАБЛИЦА VI

Распределение сел по категориям землевладения при сопоставлении за II (1526—1570 гг.) и III (1571—1611 гг.) периоды (сопоставимая часть без учета вотчин II генерации)

Категории землевладения		Крупное	Среднее	Мелкое вотчинного типа	Мелкое крестьян. типа	Монаст. домен	Господ. домен	Итого
структура землевладения периода 1526—1570 гг.		9	72	113	54	53	5	306
Распределение сел по категориям землевладения за 1571—1611 гг.	крупное	—	4	1	2	2	1	10
	среднее	3	15 мон. 1	11 мв. 1	4	3	3	39 мон. 1
	мелкое вотчинного типа	3	18 мк. 5	36 ср. 1 мк. 17	10 мк. 8 мон. 1	1	1	69 мк. 30 мон. 3
	мелкое крестьян. типа	1	15 мв. 5	31 мв. 17 мон. 2	26 мв. 8 мон. 1	—	—	73 мв. 30 мон. 3
	монастыр. домен	2	11 ср. 1	12 мв. 2 мк. 2	2 мв. 1 мк. 1	47	—	74 ср. 1 мв. 3 мк. 3
	господар. домен	—	3	—	—	—	—	3
Итого		9	$\frac{66+6}{72}$	$\frac{91+22}{113}$	$\frac{44+10}{54}$	53	5	$\frac{268+38}{306}$

ТАБЛИЦА VII

Распределение сел по категориям землевладения при сопоставлении за I (1400—1525 гг.) и III (1571—1611 гг.) периоды (с учетом вотчин II генерации)

Хронологический период		Категория землевладения						
		крупное	среднее	мелкое вотчинного типа	мелкое крестьян.	монаст. домен	господ. домен	итого
1400—1525 гг. (сопостави- мая часть)		136	189	98	10	81	6	520
1571—1611 гг.	сопоставимая часть	82	99 мв. 8	61 ср. 8 мк. 28 мон. 3	98 мв. 28 мон. 3	135 мв. 3 мк. 3	3	520
	несопоставимая часть	131 мон. 1	148 мв. 1 мон. 1	108 мк. 13 мон. 1 ср. 1	103 мв. 13 мон. 1	78 кр. 1 ср. 1 мв. 1 мк. 1	—	586
	неидентифицир. часть	17	12	6	8	4	—	47

Всего совокупность сел по структуре 1571—1611 гг.: 1153.

Примечание: При появлении вотчин II генерации произошли следующие движения в структуре землевладения по сравнению с таблицей V, построенной без учета вотчин II генерации: из мк. в кр.—14 сел; из мк. в ср.—17; из мв. в кр.—31; из мв. в ср.—23; из сочетания мв. с мк. в кр.—13; из сочетания мв. с мк. в ср.—14; из гос. дом. в кр.—1; из мон. в кр.—1; из сочетания мк. и ср. в кр.—1.

ТАБЛИЦА VIII

Распределение сел по категориям землевладения в сопоставимой части за II (1526—1570 гг.) и III (1571—1611 гг.) периоды (с учетом и без учета вотчин II генерации)

Хронологический период	Категория землевладения						
	крупное	среднее	мелкое вотчинного типа	мелкое крестьян. типа	монаст. домен	господ. домен	итого
1526—1570 гг.	9	72	113	54	53	5	306
1571—1611 гг. (с учетом вотчин II генерации)	51	57 мв. 1 мон. 1	42 ср. 1 мк. 12 мон. 3	61 мв. 12 мон. 3	74 ср. 1 мв. 3 мк. 3	1	306
1571—1611 гг. (без учета вотчин II генерации)	10	39 мв. 1 мон. 1	69 ср. 1 мк. 30 мон. 3	73 мв. 30 мон. 3	74 ср. 1 мв. 3 мк. 3	3	306

Примечание: При появлении вотчин II генерации произошли следующие движения в структуре землевладения за 1571—1611 гг. (в ее сопоставимой части со структурой 1526—1570 гг.): из мк. в кр.—3 сел; из мк. в ср.—7; из мв. в кр.—18; из мв. в ср.—9. Из сочетания мв. и мк. в кр.—9; в ср.—9; Из ср. в кр.—6; из гос. в кр.—6; из мон. в кр.—1; из ср. в мон.—1.

ТАБЛИЦА IX

Структура несорпоставимой части III периода—1571—1611 гг. (с учетом и без учета вотчин II генерации) при сравнении с I периодом—1400—1523 гг.

		Категория землевладения						итого
		крупное	среднее	мелкое вотчин.	мелкое крестьян.	монаст. домен	господ. домен	
Идентифицирован. часть	без учета вотчин II генерации	17 мон. 1	73 мв. 3 мон. 1	мк. 28 ср. 3 мон. 1	мв. 28 мон. 1	кр. 1 ср. 1 мв. 1 мк. 1	73	586
	с учетом вотчин II генерации	131 мон. 1	148 мв. 1 мон. 1	мк. 13 ср. 1 мон. 1	103 мв. 13 мон. 1	кр. 1 ср. 1 мв. 1 мк. 1	0	586
Неидентифицированная часть	без учета вотчин II генерации	—	8	11	9	4	15	47
	с учетом вотчин II генерации	17	12	6	8	4	0	47

Примечание: При появлении вотчин II генерации произошли следующие движения в структуре землевладения за 1571—1611 гг. (в ее несорпоставимой части со структурой 1400—1523 гг.): из мв. в кр.—36 сел; из мв. в ср.—27; из мк. в кр.—25; из мк. в ср.—26; из мк. в мон.—1; из мк. в мв.—3; из гос. в мон.—11; из гос. в кр.—31; из гос. в мв.—3; из мон. в мв.—1; из ср. в кр.—11; из кр. в мон.—2; из сочетания мв. с мк. в кр.—12; из сочетания ср. с мв. в кр.—1; из сочетания ср. с мв. в мон.—1.

ТАБЛИЦА X

Структура землевладения в Молдавии по переписи 1772 г.

№№ п/п	Размер землевладения данной категории	Кол-во землевладельцев данной категории			Общее кол-во сел данной категории			Данная категория светского домена в % отношении ко всему светскому домену	Данная категория светского домена в % отношении ко всей структуре
		церков- но-мо- наст. домен	свет- ский домен	всего	церков- но-мо- наст. домен	свет- ский домен	всего		
1	Свыше 10 сел	10	5	15	138,5	109,5	248	8,5	15,27
2	От 5 до 10	10	14	24	74,5	102	176,5	7,9	10,8
3	Свыше 3 до 5	11	21	32	49,5	106	155,5	8,2	9,6
4	Свыше 1 до 3	20	88	108	50,5	196,5	247	15,2	15,2
5	1 село	18	186	204	18	186	204	14,4	12,53
6	Мелкое землевладение менее 1 села	1	не учтено	не учтено	1/2	592,5	593	45,8	36,6
	Всего:	70	—	—	331,5	1292,5	1624	100 %	100 %
7	Казенные села	—	—	—	—	—	117	—	—
8	Села, для которых не был установлен владелец	—	—	—	—	—	164	—	—
9	Общий итог гене- ральной совокупно- сти всех сел	—	—	—	—	—	1905*	—	—

* Общий итог генеральной совокупности всех сел установлен по 18 уездам переписи 1772 г. и по 3 уездам (Путнянский, Ботошанский, Гречанский) переписи 1774 г. В переписи 1772 г. сведения по этим 3 уездам отсутствуют.

разорение землевладельцев-вотчинников, получавших сеньориальную ренту, и возвышение феодалов, имевших доступ к основному каналу присвоения прибавочного продукта в Молдавии XVII—XVIII вв., в виде централизованной ренты⁵¹.

Логически этот процесс должен был кончиться утверждением государственной собственности на землю (т. е. в условиях турецкого ига, превращением Дунайских княжеств в пашалык). Но этого не случилось и разорение землевладельцев шло несколькими сменяющимися волнами до начала XIX в. Вместо разорившихся, подымались новые волны боярства, связанные с централизованной системой феодальной эксплуатации.

Перестройка структуры феодального землевладения была постоянным процессом, знавшим, на отдельных этапах в XV—XVIII вв., различное соотношение тенденций раздробления, разрушения и концентрации.

⁵¹ Государственные подати в Молдавии в условиях турецкого ига со второй половины XVI в. растут катастрофически и в XVII—XVIII вв. превосходят в несколько раз сеньориальную квоту на один крестьянский двор (П. Г. Дмитриев, П. В. Советов. Роль централизованного пути присвоения прибавочного продукта с крестьян в феодальной Молдавии XV—XVIII вв. «Ежегодник по аграрной истории стран Восточной Европы за 1963 г.», Вильнюс, 1965, стр. 268—282).